

На правах рукописи

КОРЧМИНА Елена Сергеевна

**ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Владимир 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ГОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Акульшин Петр Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Морозан Владимир Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
Глазунов Сергей Радиславович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»**

Защита диссертации состоится «29» октября 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.024.03 при ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет» по адресу: 600024, г. Владимир, проспект Строителей, 11, Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.Г. Лапшин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Развитие российской государственности, становление гражданского общества, взаимоотношения общества и государства – самые актуальные вопросы исторической науки. Происходящие в современной России изменения вызывают потребность в изучении опыта формирования дореволюционных представительных институтов. Организация дворянского сословного самоуправления во второй половине XVIII – первой половине XIX в. представляет собой одну из первых попыток привлечения привилегированной социальной группы к управлению на местах. Исследование этого явления позволяет установить характер взаимоотношений общества и государства. Проблема функционирования дворянского сословного самоуправления, несмотря на свою важность, еще не получила должного освещения в исторической науке.

Изучение региональных особенностей самоуправления дворянского сословия Российской империи, которое с конца XVIII в. было организовано в самостоятельные общества по губерниям, чрезвычайно важно, поскольку вносит свой вклад в формирование более точного представления о российском дворянстве в целом и расширяет наше представление об истории Рязанской губернии.

Объектом диссертационного исследования является история потомственного дворянства Российской империи первой половины XIX в. на примере одной из его региональных групп.

Предметом исследования избран процесс функционирования дворянского сословного самоуправления Рязанской губернии в первой половине XIX в.

Территориальные рамки исследования включают территорию Рязанской губернии в границах первой половины XIX в., включавшую 12 уездов.

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину XIX в. К началу XIX в. механизмы функционирования дворянского сословного самоуправления в регионе, основу которого составили законы 60–80-х гг. XVIII в., полностью сформировались, что позволяет изучить корпоративную деятельность дворянства в «классическом виде». В 1850-е гг. началась подготовка к крестьянской реформе, которая внесла серьезные изменения во все сферы жизни, в том числе и в вопросы сословной структуры империи. Поэтому избранные хронологические рамки представляются оптимальными для изучения развития взаимоотношений центральной власти и системы местного дворянского сословного самоуправления.

Степень изученности проблемы. В историографии о дворянстве и дворянском сословном самоуправлении выделяют три периода: дореволюционный (XIX в. – 1917 г.), советский (1917 – конец 1980-х гг.), современный (с начала 1990-х гг.).

Дореволюционные историки, оценивая современные им события и события недавнего прошлого, поставили ключевые вопросы: когда дворянство стало привилегированным сословием, насколько независимы были органы сословного дворянского самоуправления и насколько система выборного дворянского самоуправления была эффективна. Основное внимание уделялось времени пра-

вления Екатерины II и Николая I, когда создавались законодательные основы функционирования дворянского сословного самоуправления.

Углубленное исследование этой проблемы началось во второй половине XIX в. Основатели государственной школы К.Д. Кавелин¹ и Б.Н. Чичерин², создавая свою концепцию отечественной истории, значительное внимание уделили изучению судеб благородного сословия, его статусу, причинам ухудшающегося экономического положения. Главная роль в становлении дворянства как элиты российского общества отводилась Петру I. Разработанная им система способствовала включению в привилегированное сословие лучших представителей России. С.М. Соловьев дополнил созданную ими концептуальную схему значительным фактическим материалом³. Причину упадка морального облика и экономического положения дворянства историки видели в разлагающем влиянии крепостного права.

Первые исследования, непосредственно посвященные дворянскому сословию, появились в 70-х гг. XIX в. М.Т. Яблочков⁴, А.В. Романович-Славатинский во многом идеализировали дворянство и его сословные институты. В центре их внимания находилось создание Екатериной II дворянской корпоративной организации, открывшей «новую эру в истории дворянства»⁵. Императрица выразила этому сословию полное доверие, передав ему и его органам ряд государственных функций.

В.О. Ключевский и П.Н. Милюков считают вторую половину XVIII в. временем окончательного формирования дворянства как сословия. «Привилегии дворянства в виде дарового крестьянского труда и полнота собственности на землю были заложены еще в XVII в., а в XVIII в. был получен недостающий элемент сословности – это сословная организация»⁶. Данная точка зрения является господствующей в отечественной историографии. По мнению В.О. Ключевского, причиной успешного развития дворянского самоуправления явилась историческая подготовка дворянского сословия к самостоятельности⁷.

Огромную работу по введению в научный оборот законодательных актов по истории дворянства проделали такие дореволюционные историки права, как С.М. Середонин⁸, В.Н. Латкин⁹, Н.М. Коркунов¹⁰. Оценивая дворянское сословное самоуправление, они приходили к выводу, что дворянство находилось под опекой центральной власти. Казуистичность законодательства второй по-

¹ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Собр. соч. Т. 2. СПб. : Н. Глаголев, 1904. С. 116.

² Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М. : К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1858. 401 с.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен : в 6 кн. / т-во «Общественная польза». 2-е изд. СПб., 1896. С. 1017–1018.

⁴ Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. 680 с.

⁵ Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. 2-е изд., посмерт. Киев, 1912. С. 411.

⁶ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. Ч. 1. С. 173.

⁷ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций : в 3 кн. М. : Мысль, 1993. Кн. 3. С. 307.

⁸ Исторический обзор деятельности Комитета министров : в 5 т. / сост. С.М. Середонин ; Канцелярия Комитета министров. СПб., 1902. – Т. 1–2.

⁹ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX столетия). СПб., 1899. 532 с.

¹⁰ Русское государственное право Н.М. Коркунова / под ред. и с доп. З.Д. Авалова, М.Б. Горенберга, К.Н. Соколова. 6-е изд. СПб., 1908. Т. 1. 623 с.

ловины XVIII – XIX в. делает эти работы также ценным источником для изучения истории дворянства регионов.

Особое значение имеет исследование барона С.А. Корфа, где впервые на обширном материале законодательных источников подробно рассмотрено дворянское сословное самоуправление и отношение к нему самих дворян. Согласно С.А. Корфу, дворянская служба по выборам стояла ниже государственной, и дворяне почти сразу после издания Жалованной грамоты предпочитали уклоняться от этой обязанности. При этом «...в тех случаях, когда правительство желало чем-либо стеснить его преимущества в этой области, дворянство немедленно же начинало взывать о нарушении его «исконных прав и привилегий»¹¹. По мнению ученого, несмотря на все старания правительства, дворянство не смогло выполнить предназначенную ему миссию.

К этому же времени относятся демографические исследования благородного сословия П. Кеппеном и М. Барановичем, собравшим первые, относительно полные сведения о численности дворянства¹².

С конца XVIII в. стали появляться генеалогические исследования¹³. В конце XIX – начале XX в. были подготовлены справочные издания со списками губернских предводителей дворянства¹⁴. К 100-летию Жалованной грамоты дворянству увидели свет работы, посвященные региональным дворянским корпорациям¹⁵.

Революционные события 1917 г., изменившие историю России, оказали огромное влияние на методологию и проблематику исторических исследований. Отечественная историческая наука советского периода основное внимание уделяла изучению социально-экономических вопросов и классовой борьбы. Стоявшие у истоков марксистской историографии М.Н. Покровский и Н.А. Рожков¹⁶ трактовали дворянство как экономически и политически господствующее сословие эпохи крепостного права. При этом М.Н. Покровский обратил внимание, что дворянские собрания обладали правом петиций на имя императора, единственное, очень скромное право, какое когда-либо имелось у подданных русского государя¹⁷.

¹¹ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. СПб., 1906. С. 641.

¹² Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году / Императорская Академия наук. СПб., 1857. 319 с. ; Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Рязанской губернии ; т-во «Общественная польза». СПб., 1860. 575 с.

¹³ Долгоруков П.В. Российская родословная книга : в 4 ч. СПб., 1855–1857 ; Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб. : Изд-во А.С. Суворина, 1886–1887 ; Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Т. 1–2.

¹⁴ Любимов С.В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи. 1777–1910 гг. СПб. : б/и, 1911. 80 с. ; Милорадович Г.А. Списки губернских предводителей Российской империи 1785–1895. Чернигов, 1895. 42 с.

¹⁵ Ратынский Н. Историческая справка по поводу празднования орловским дворянством 100-летия со дня пожалования дворянской грамоты // Русский архив. 1885. № 5. С. 166–167.

¹⁶ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении: основы социальной динамики : в 12 т. Л. ; М. : Книга, 1923. Т. 7. 274 с.

¹⁷ Покровский М.Н. Россия в конце XVIII века // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М. : ЦЕНТРОПОЛИГРАФ, 2001. С. 19.

Наибольших успехов советская историческая наука добилась в изучении социально-экономических вопросов, благодаря использованию математических методов и широкому привлечению материалов центральных архивов. Так, экономическое положение дворянства рассматривалось в работах И.Д. Ковальченко¹⁸, Я.Е. Водарского¹⁹. Попытку определить общую численность и удельный вес дворянства, его распределение по отдельным губерниям и районам России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. предприняли советские ученые В.М. Кабузан и С.М. Троицкий²⁰.

Одним из первых к истории российского дворянства XIX столетия обратился А.В. Предтеченский, который рассматривал дворянские сословные учреждения в первой четверти XIX в. как часть правительственного аппарата самодержавия²¹. Важной вехой в изучении российского дворянства стали труды П.А. Зайончковского. Отмечая слабость дворянских общественных организаций и зависимость от центральной власти, он включал выборных от дворянства в состав чиновничества Российской империи²². Роль органов дворянского самоуправления рассматривал Н.П. Ерошкин, обративший внимание на то, что «органы местной дворянской корпорации имели решающее значение не только в сословных дворянских делах, но и в общем управлении губернии»²³.

Работа А.П. Корелина, наиболее крупное исследование советского этапа развития отечественной историографии, посвящена дворянству пореформенного периода, но многие его выводы актуальны и для предшествующего периода. Он считал, что «высшее сословие не имело общероссийской организации: оно было раздроблено на отдельные общества, которые, в свою очередь, не имели какой-либо четкой иерархической структуры»²⁴. Говоря о депутатском собрании, он отметил, что формально функции Дворянского депутатского собрания предоставляли широкие возможности в вопросах регулирования состава дворянских обществ и даже сословия, но на практике дворянские депутатские собрания только рассматривали документы, утвержденные Герольдией.

Иностранных авторов, исследующих российское дворянство, как правило, привлекает эпоха Екатерины II или Великих реформ. Вне поля их изучения остается первая половина XIX в. Из переведенных на русский язык работ зарубежных ученых отметим ряд исследований. Так, британский историк И. де Мадариаги, изучая введение «Учреждения о губерниях...», писала о том, что новая

¹⁸ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1959. С. 135.

¹⁹ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX века. М. : Наука, 1988. 303 с.

²⁰ Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782–1857 гг. // История СССР. 1971. № 4. С. 153–169.

²¹ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России первой четверти XIX в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. С. 12.

²² Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М. : Соцэргиз, 1960. С. 89.

²³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Высшая школа, 1968. С. 184.

²⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенную Россию. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М. : Наука, 1979. С. 135.

система местного управления отвечала интересам дворянства и что на основании имеющихся данных сложно оценить, насколько эффективно работали корпоративные дворянские институты²⁵. Американский историк Р. Пайпс считает, что «важнейшим фактором, имеющим отрицательное действие на политическое положение дворянства, было отсутствие в России корпоративных институтов и корпоративного духа»²⁶. А. Рибер при оценке уровня сплоченности российского дворянства большое внимание уделял времени Николая I: «В результате его [Николая I] стараний дворянство стало более совершенным (во всяком случае, с точки зрения закона), однородным, корпоративным, переходящим по наследству привилегированным институтом, чем когда-либо за свою историю»²⁷. Но именно в этот момент страна и дворянство подошли к одному из самых переломных моментов в своей истории. Английский историк Д. Ливен предпринял попытку всестороннего исследования английской, германской и русской аристократии XIX в.²⁸ Американская исследовательница М.Л. Маррезе обратилась к вопросу влияния дворянок на экономическую жизнь страны²⁹.

Таким образом, изучение истории российского дворянства имеет давнюю традицию в отечественной и зарубежной историографии. В научный оборот введен широкий круг законодательных источников и материалов центральных архивов, выделены ключевые этапы (1760–1780-е гг. и 1830-е гг.) в истории дворянского сословного самоуправления. Согласно выводу историков, дворянство в целом находилось под сильным контролем со стороны центральной власти и было включено в систему государственной службы.

Изменения в жизни страны в 1990-е гг. повлияли на то, что в сфере исследовательских интересов отечественной историографии вновь оказалось дворянство. Первым свидетельством данного факта стало переиздание основных работ дореволюционных авторов по этой проблематике.

В 90-х гг. XX в. в исследовании дворянства зародилось новое направление – изучение проблем менталитета и психологии «первого сословия», начало которому было положено трудами Ю.М. Лотмана³⁰ и С.О. Шмидт³¹. Работая в этом направлении, к схожим выводам о слабой идейной общности дворян, о высокой степени их доверия правительству пришли Е.Н. Марасинова³² и С.С. Минц³³, под-

²⁵ Мадариаги де И. Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М. : Новое литературное обозрение, 2002. С. 454–455.

²⁶ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М. : Независимая газета, 1993. С. 238.

²⁷ Рибер А. Социальная идентификация и политическая воля: русское дворянство от Петра I до 1861 г. // П.А. Зайончковский (1904 – 1983) : статьи, публикации и воспоминания о нем. М. : РОССПЭН, 1998. С. 296.

²⁸ Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914 : пер. с англ. СПб. : Академический проект, 2000. 364 с.

²⁹ Маррезе М.Л. Бабые царство: Дворянки и владение имуществом в России (1700–1861) : пер. с англ. М. : Новое литературное обозрение, 2009. С. 14.

³⁰ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб. : Искусство, 1994. 399 с.

³¹ Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая половина XIX века. М. : Наука, 2002. 365 с.

³² Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (по материалам переписки). М. : РОССПЭН, 1999. С. 74.

³³ Минц С.С. Мемуары и российское дворянство: Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб. : Нестор, 1998. С. 191.

твердив тем самым точку зрения о зависимости дворянства и органов дворянского сословного самоуправления от центральной власти.

И.В. Фаизова, исследовавшая служебную деятельность благородного сословия, отмечает, что в результате принятия Манифеста о вольности дворянства произошел массовый отток дворян в первую очередь с военной службы, следствием чего явилось формирование по-армейски жесткого стиля в деятельности и без того милитаризованного государственного аппарата³⁴. Говоря о дворянстве как о сословии, все чаще исследователи (Г.Е. Миронов³⁵, М.Д. Долбилов³⁶, В.Я. Гросул³⁷) подчеркивают его неоднородность.

Исследование провинциального дворянства стало популярным во второй половине 90-х гг. XX в. Свидетельством этого явилось издание материалов справочно-библиографического характера о региональных дворянских корпорациях³⁸, авторы которых предваряют свои издания краткими очерками истории местных дворянских обществ. Данные работы, выходящие незначительными тиражами, почти недоступны широким историческим кругам и представляют в основном краеведческий интерес.

С 1990-х годов в России начала формироваться, по определению Н.Л. Пушкаревой, «новая историческая демография», факторами развития которой стали как «микрокомпьютерная революция», сделавшая доступной обработку массовых историко-демографических источников, так и влияние ряда зарубежных школ исторической демографии»³⁹. В итоге стали создаваться базы данных, в первую очередь в Санкт-Петербурге, Тамбове, Ярославле и других городах⁴⁰.

³⁴ Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М. : Наука, 1999. С. 170–171.

³⁵ Миронов Г.Е. Дворяне России: мифы и реальность // История государства Российского: Историко-библиографические очерки. XIX век. М. : Книжная палата, 1995. С. 126–127.

³⁶ Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850–1860-х годов // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32–51.

³⁷ Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков: традиции и новации. М. : Наука, 2003. С. 260.

³⁸ Фролов Н.В. Предводители дворянства Владимирской губернии: Библиогр. указ. – Владимир : б/и., 1995. 116 с. ; Акиншин А. Н., Ласунский О. Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах : ист.-генеал. очерки с прил. перечня дворян. родов Воронеж. Губернии ; Многоотрасл. предприятие «Петров. Сквер». Воронеж, 1994. 186 с. ; Сапожников С.А. Московское дворянское собрание // Дворянское собрание. Историко-публицистический и литературно-художественный альманах. М. : РДС, 1997. № 4. С. 11–48.

³⁹ Массовые церковные источники учета населения и опыт их изучения. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/prihod/8-24.pdf> (дата обращения: 10. 01. 2010).

⁴⁰ Сизова О.В. Российское дворянство в первой половине XIX века: создание единой информационной системы (на примере Ярославской губернии). URL: <http://kleio.asu.ru/aik/bullet/30/40.html> (дата обращения: 12.12. 2009) ; Шестаков М.В. Алфавитный список дворян Тамбовской губернии... – как источник по изучению социальной истории провинциального дворянства конца XVIII – первой половины XIX в. URL: <http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=conference.shestakov> (дата обращения 10.09. 2009) ; Кончаков Р.Б.. Источники и методы изучения иностранной интеллигенции российской провинции XIX – начала XX в. URL: http://www.iriss.ru/attach_download?object_id=000150070125&attach_id=000259 (дата обращения 9. 07. 2009). ; Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Морозова Э.Б. Технология комплексной обработки баз данных по исторической демографии России XIX в. URL: <http://www.hist.msu.ru/Association/HAC/aik/demogr.htm>. (дата обращения: 15. 09. 2009)

Другая форма деятельности провинциальных историков – диссертационные исследования о дворянстве региона. Эти работы охватывают в основном центральные губернии Российской империи и Поволжье⁴¹.

Анализ диссертационных исследований показывает, что выполняется задача накопления материала для будущих обобщающих работ по социальной истории, что связано с введением в научный оборот в первую очередь материалов местных архивов. В результате создается объемное представление об образе жизни дворянской корпорации указанного периода в отдельном регионе. Но пока не сложилось единого представления о провинциальном дворянстве центральных губерний.

Несмотря на достижения исторической науки на современном этапе, перед исследователями стоит ряд концептуальных проблем и конкретных исторических вопросов, связанных с историей российского дворянства первой половины XIX в. По принципиальным вопросам – способам и путям формирования дворянской корпорации – мнения авторов едины. Спорными остаются вопросы о сроке окончательного превращения дворянства в сословие и времени завершения «сословного» периода в истории дворянства. Первая «классическая» точка зрения, наиболее полно сформулированная Б.Н. Мироновым, заключается в том, что «в 1785 г. дворянство в общих чертах приобрело почти все признаки сословия»⁴². Подобный взгляд разделяет и Л.Е. Шепелев: «Дворянство... сословие, т.е. особый в правовом отношении слой феодального общества, исторически сложившийся в России к началу XVIII в. и окончательно юридически оформившийся «Жалованной грамотой дворянству» 1785 г. В идеальном случае дворянин – это помещик, т.е. владелец земель и крепостных – основной производительной силы феодального общества. Именно в таком качестве дворянин-помещик являлся главной социальной опорой царизма»⁴³. Противоположной

⁴¹ Дементьева Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. 17 с. ; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. 27 с. ; Ермишкина О.К. Генезис дворянской интеллигенции в России в XVIII – первой четверти XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2000. 25 с. ; Крючков В.В. Рязанское дворянство во второй половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2000. 29 с. ; Чиждова В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2001. 26 с. ; Платонова Т.В. Провинциальное дворянство в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Саратовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2002. – 25 с. ; Кошценко Г.Н. Социокультурный облик московского дворянства второй четверти XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 23 с. ; Мишанина Е.В. Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность середины XVIII в. – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004 ; Литвинова Т. Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. 23 с. ; Шестаков М. В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.: на материалах Тамбовской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 23 с. ; Оноприенко И.Г. Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50–90-е годы XIX в. (на примере Центрального Черноземья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 26 с. ; Черничкина В.А. Повседневная жизнь губернского города в последней трети XVIII – первой половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2007. 22 с. ; Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. 22 с.

⁴² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX века): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. : Дм. Буланин, 1999. Т. 1. С. 85.

⁴³ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XIX в. СПб. : Искусство России, 1999. С. 358.

точки зрения, опираясь на факт принятия нового уложения о дворянских выборах и закона о состояниях, благодаря которым окончательно были обозначены направления развития дворянской корпорации, придерживается Н.А. Иванова. Она считает, что срок окончательного превращения дворянства в сословие приходится на первую треть XIX в.⁴⁴

Говоря о завершении сословного периода, Б.Н. Миронов называет 1917 г. – время превращения дворянства в классы⁴⁵. С.В. Першин на основе анализа провинциального дворянства Поволжья имеет другое мнение: «к середине XIX в. российское дворянство по сути уже не обладало рядом важнейших признаков сословия. В связи с этим вполне допустим вывод о том, что демонтаж сословной системы в России начался намного раньше Великих реформ»⁴⁶.

Не решен вопрос и о степени независимости органов дворянского сословного самоуправления. Исследование деятельности институтов сословного самоуправления, в частности Дворянского депутатского собрания, только начато и нет единого мнения на особенности его деятельности. Не подкреплена достаточно большим объемом конкретно-исторического материала точка зрения, согласно которой данный орган дворянского самоуправления действовал при сильном влиянии центральной власти, хотя и имел определенную самостоятельность в вопросах членства. Все это позволяет сделать вывод, что не все вопросы истории дворянского сословия России первой половины XIX в. изучены. Ответы на многие из них может дать тщательное изучение провинциального дворянства и дворянского сословного самоуправления как одного из ярких примеров взаимодействия власти и общества.

История дворянства Рязанской губернии XIX в. не была предметом самостоятельного изучения, хотя отдельные стороны его жизни освещались в конце XIX в. в рамках работы Рязанской ученой архивной комиссии. Так, экономическое положение рязанских помещиков изучал А.Д. Повалишин по материалам окладных книг ревизий. В конце XIX в. на основании родословной книги был составлен «Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии...» М.П. Лихаревым⁴⁷, в котором отражено включение рязанских дворянских родов в родословную книгу губернии с учетом определений Герольдии. После революции, в 1920–1930-е гг., появился ряд работ по истории дворянства, авторами которых были члены Общества исследователей Рязанского края А.З. Селиванов⁴⁸ и Д.Д. Солодовников⁴⁹.

⁴⁴ Иванова Н.А. Дворянская корпоративная организация в российском законодательстве конца XVIII – начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России : сб. ст. (к 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева). М. : РОССПЭН : РНИСиНП, 2001. С. 179.

⁴⁵ Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 147.

⁴⁶ Першин С.В. «На выборы смотрел как на дело семейное...»: реализация избирательных прав дворянства в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2008. № 3. С. 22.

⁴⁷ Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу до 1 января 1893 г. Составлен секретарем дворянства М.П. Лихаревым // Рязанский родословец / сост. Н. Тюнчев. Вып. 1. Рязань : Наше время, 2000. С. 69–131.

⁴⁸ Селиванов А.З. Очерки социального быта Рязанского края. По архивам рязанских помещиков – Бекетовых, Д.А. Толстого и Дубовицких // Труды Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1930. Вып. 38. 80 с.

На рубеже XX–XXI вв. вновь вызвали интерес отдельные аспекты жизни дворянского сословия Рязанской губернии⁵⁰. Первая попытка комплексного рассмотрения проблемы на материалах второй половины XVIII в. была предпринята В.В. Крючковым⁵¹. Им были определены численность и размещение рязанского дворянства в указанный период, что явилось отправной точкой для анализа тенденций демографического развития благородного сословия в первой половине XIX в. В 2001 г. вышел в свет справочник о губернских и уездных предводителях дворянства⁵², выходит периодическое многотомное издание по генеалогии дворянских родов Рязанской губернии⁵³. Однако исследование рязанского дворянского сословного самоуправления не являлось предметом самостоятельного изучения.

Цель исследования: изучить функционирование дворянского сословного самоуправления Рязанской губернии в первой половине XIX в. и деятельность Дворянского депутатского собрания как одного из органов сословного дворянского самоуправления.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– описать основные направления социально-экономического развития потомственного дворянства Рязанской губернии как базовой социальной группы, формирующей систему дворянского сословного самоуправления;

– изучить законодательство первой половины XIX в. для выявления возможностей дворян для реализации своих прав в делах сословного самоуправления;

– проанализировать процесс выборов в органы дворянского сословного самоуправления как основу формирования системы дворянского сословного самоуправления;

– изучить особенности работы Дворянского депутатского собрания как органа дворянского сословного самоуправления.

Источниковую базу исследования составляют как неопубликованные, так и опубликованные источники.

В диссертации использованы архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Рязанской области (ГАРО), Государственного архива Липецкой области (ГАЛО), большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

⁴⁹ Солодовников Д.Д. Рязанские помещики XVIII в. // Труды Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1929. Вып. 20. 16 с.

⁵⁰ Ильин-Томич А.А. Несколько штрихов к биографии В.Е. Вердеревского // Рязанская старина. 2004. 2005. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 406–437; Черников С.В. Помещики и крепостное крестьянство Рязанского уезда // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. С. 39–81; Акульшин П.В. Религиозно-мистические искания провинциального дворянства первой половины XIX века // Третьи Яхонтовские чтения: материалы научно-практической конференции. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2005. С. 275–281; Поскачей Т.А. Социальная характеристика рязанского чиновничества в 1775–1825 гг.: сравнительный анализ // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань: РИРО, 2007. Т. 14. С. 77–81.

⁵¹ Крючков В. В. Рязанское дворянство во второй половине XVIII в. 19 с.

⁵² Горбунов Б.В., Димперан Л.В. Рязанские губернские и уездные предводители дворянства: учебное пособие для учителей истории. Рязань: РИРО, 2001. 60 с.

⁵³ Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10: Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 1–4. Рязань: РИРО, 2006–2009.

Основой исследования стали хорошо сохранившиеся материалы ГАРО, в первую очередь фонды органов дворянского сословного самоуправления.

Фонд 98 Рязанского губернского депутатского собрания включает в себя более 2000 единиц хранения за рассматриваемый нами период. В фонде почти в полном объеме сохранились журналы заседаний Дворянского депутатского собрания, указы Сената, циркуляры Министерства внутренних дел и Рязанского губернского правления, родословные книги и отдельные дела об утверждении в дворянском достоинстве, приходно-расходные книги. Наиболее информативным источником для нашего исследования явились журналы заседаний и родословные книги.

Журналы заседаний Дворянского депутатского собрания позволяют рассмотреть спектр вопросов, которыми оно ежедневно занималось. На каждый год составлялся отдельный журнал, за исключением периода с 1812 по 1815 г. Родословная книга Рязанской губернии⁵⁴ за первую половину XIX в. хорошо сохранилась и позволяет определить самостоятельность и эффективность работы этого органа сословного самоуправления. Форма ведения родословных книг за указанный период не менялась, но качество самих записей заметно отличается.

В целом комплекс материалов фонда 98 ГАРО позволяет всесторонне осветить деятельность Дворянского депутатского собрания Рязанской губернии.

Фонд 99 Рязанского губернского предводителя дворянства, содержащий более 1000 единиц хранения, включает материалы о проведении дворянских выборов второй четверти XIX в., баллотировочные и формулярные списки избираемых дворян, списки «наследственных» дворян, переписку губернского предводителя дворянства, реестры правонарушителей. Данные источники позволяют исследовать процесс выборов и проанализировать рязанское дворянство как социальную группу.

Фонды уездных предводителей дворянства сохранились в меньшем объеме. Исключение составляют фонд 104 рязанского уездного предводителя дворянства (ГАРО) и фонд 69 раненбургского уездного предводителя дворянства (ГАЛО). Материалы фонда рязанского уездного предводителя отражают в основном его хозяйственную деятельность, в частности, дела, связанные с улучшением материального положения дворянства и взятием имений в опеку. Фонд Раненбургского уездного предводителя содержит подробные сведения о проведении уездных дворянских выборов и списки дворян Раненбургского уезда.

Разрозненные сведения по истории рязанского дворянства сосредоточены в фонде 5, одном из самых крупных фондов ГАРО, – Канцелярии рязанского губернатора: материалы и переписка о дворянских выборах второй четверти XIX в., сведения о численности дворянства, о строительстве в г. Рязани дома Дворянского депутатского собрания, переписка и реестры о переселении дворян в Симбирскую губернию.

Фонд 859 Рязанской губернской строительной комиссии, существовавшей с 1833 по 1849 г., содержит переписку и сметы о строительстве дома Дворянского собрания в Рязани.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 51–58, 61, 63–65, 67.

Материалы богатейшего фонда 129 Рязанской казенной палаты, в первую очередь ревизские сказки, использовались для характеристики социально-экономического положения рязанского потомственного дворянства.

Материалы фонда 593 директора народных училищ Московского учебного округа по Рязанской губернии использовались выборочно, в частности для уточнения биографии Н.Н. Семенова, который во второй четверти XIX в. направлял собранию рязанских дворян свои записки о мерах по улучшению экономического состояния дворян.

Сведения о правонарушениях дворян сохранились в фондах уездных судов: фонд 733 – Сапожковский уездный суд; фонд 724 – Зарайский уездный суд; фонд 723 – Егорьевский уездный суд.

Материалы центральных архивов, в частности по вопросам дворянских выборов, почти не дублируют материалы местных архивов.

Так, фонд 109 Третьего отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии 1826–1880 гг., находящийся в ГАРФ и содержащий документы, позволяющие увидеть отношение правительства к возникавшим во время дворянских выборов конфликтным ситуациям.

Фонд 1282 Канцелярии министра внутренних дел, хранящийся в РГИА, включает сведения о дворянских выборах первых десятилетий XIX в., которые не сохранились в местных архивах. Материалы фонда 1399 «Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива (коллекция)» помогли осветить недостающие страницы истории строительства дома Дворянского собрания в Рязани.

Опубликованные источники, послужившие основой для нашего диссертационного исследования, можно разделить на несколько групп.

Комплекс законодательных актов, относящихся к истории дворянства и дворянского сословного самоуправления, представлен манифестами, учреждениями, жалованными грамотами, уставами, указами, извлеченными из Полного собрания законов Российской империи. Основополагающими законодательными актами стали для нас «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г.⁵⁵, «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 21 апреля 1785 г.⁵⁶, «Манифест о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» 6 декабря 1831 г.⁵⁷ Данные законодательные акты отражают ключевые моменты в формировании и функционировании дворянского сословного самоуправления, позволяют определить позицию правительства по отношению к дворянским выборам в России и дворянскому сословию.

В исследовании использовались материалы о дворянских выборах, собранные П. Хавским⁵⁸. Преимущество этого издания состоит в том, что в нем

⁵⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392.

⁵⁶ Там же. Т. 22. № 16187.

⁵⁷ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 6. Отд. 2. СПб., 1832. № 4989.

⁵⁸ Собрание законов о российских дворянах или жалованная грамота благородному российскому дворянству, со включением законов, предшествовавших и последовавших с 1762 по 1823 г. Книга 9 о российских дворянах / сост. П. Хавский. СПб., 1823. 356 с.

сосредоточены основные законы о дворянстве, отобранные специалистом по современному ему законодательству.

Опубликованные статистические и справочные издания, характеризующие разные аспекты жизни Рязанской губернии середины XIX столетия, позволяют в первую очередь оценить численность дворянского населения Рязанской губернии⁵⁹.

Использование периодической печати, в частности «Рязанских губернских ведомостей», которые начали выходить с 1839 г., ограничено, с одной стороны, хронологическими рамками исследования, а с другой – плохой сохранностью источника за первую половину XIX в.

Источники личного происхождения позволяют увидеть жизнь провинциального дворянства Рязанской губернии изнутри. В первую очередь это записки известного общественного деятеля Александра Ивановича Кошелева⁶⁰, состоявшего с 1839 по 1841 г. в должности сапожковского уездного предводителя дворянства, в особенности та часть его мемуаров, где описаны взаимоотношения выборных от дворянства и местного общества, процедура выборов. Записки А. Клеванова⁶¹, введенные в научный оборот А.О. Никитиным⁶², подробно описывают уездную жизнь Рязанской губернии в середине XIX в., дают субъективную характеристику выборных чиновников. Также подробное описание выборам и отношениям между коронной и выборной администрацией приведено в воспоминаниях И.В. Селиванова⁶³. Целый ряд мемуаров посвящен дворянам, игравшим заметную роль в губернской жизни Рязани: Л.Д. Измайлову (в 1803–1807 гг. и в 1809–1816 гг. – губернский предводитель дворянства⁶⁴), П.Н. Семенову⁶⁵, которого не раз хотели избрать на должность Раненбургского уездного предводителя дворянства, И.Я. Бухарину, рязанскому губернатору с 1811 по 1814 г.⁶⁶. Переселению рязанских дворян в Симбирскую губернию посвящены записки А. Борецкого⁶⁷, который, оказавшись спустя несколько десятилетий в тех местах, беседовал с потомками переселенцев и видел результаты правительственных мер, направленных на улучшение положения бедных дворян.

⁵⁹ Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1847 г. Ч. 2. СПб. : Изд-во при Императорской Академии наук, 1847 ; Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная из всеподданнейших отчетов губернаторов при статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1850 ; Проходцов И. Статистика народонаселения Рязанской губернии за минувшее столетие // Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1902. Вып. 2. Приложение. С. 1–40 ; Статистические таблицы, составленные в статистическом отделении МВД, по сведениям за 1849 г. СПб., 1852. Табл. 1.

⁶⁰ Русское общество 40–50-х гг. XIX века. Записки А.И. Кошелева. Ч. 1. М. : Изд-во МГУ, 1991. 273 с.

⁶¹ Записки моего приятеля. Впечатления жизни / изд. А. Клеванов. Ч. 1. М., 1869. 339 с.

⁶² Никитин А.О. Забытый историк, неизвестный мемуарист: парадокс Клеванова // Историографическое наследие провинции : материалы 4-й науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. – Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2009. С. 112–173.

⁶³ Селиванов И.В. Записки дворянина-помещика, бывшего в должности преподавателя, судьи и председателя палаты // Русская старина. 1880. Т. 28. № 5. С. 149–156 ; № 6. С. 289–316 ; № 7. С. 477–484 ; № 8. С. 725–752 ; Т. 29. № 12. С. 851–882 ; 1881. Т. 31. № 8. С. 531–546 ; 1882. Т. 33. № 3. С. 625–636.

⁶⁴ Оболенский Д.Д., кн. Наброски из прошлого // Исторический вестник. 1893. № 11. Т. 54. С. 249–375 ; Пупарев А.Г. Лев Измайлов // Русская старина. 1872. Дек. С. 649–664.

⁶⁵ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1 : Детство и юность (1827–1855). Пг., 1917 ; Грот Н.П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков (в отрывках) // Русский архив. 1902. Кн. 2. № 7.

⁶⁶ Лесницкая В. Воспоминания о Бухарине // Русская старина. 1914. Т. 158. № 4. С. 128–131.

⁶⁷ Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий) // Русская мысль. 1882. Кн. 12. С. 339–353.

Методологической основой является использование комплексного подхода к постановке и изучению проблемы. Ведущими принципами исследования стали принципы историзма, научности и объективности. В работе использовались логический, проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический методы, метод систематизации. При обработке источников массовой документации использовались математические методы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественной историографии специальным исследованием дворянского сословного самоуправления в Рязанской губернии в первой половине XIX в.

На основе впервые введенных в научный оборот источников была исследована деятельность одного из наименее изученных органов сословного самоуправления Дворянского депутатского собрания.

Комплексно изучено сословное самоуправление дворянства в период устойчивого развития этой системы в первой половине XIX в. Благодаря локальному подходу поднят ряд вопросов, недостаточно изученных ни на общероссийском, ни на региональном уровне: анализ механизма использования дворянами избирательных прав, структурирование деятельности депутатского собрания, переселение бедных дворян, осуществляемое правительством.

Научно-практическая значимость обусловлена ценностью исторического опыта организации местных представительных институтов в Российской империи. Собранные в ходе исследования материалы и сделанные выводы конкретизируют общее представление о развитии как российского дворянства, так и дворянства Рязанской губернии. В диссертации затронуты вопросы, которые органично включаются в учебные программы по курсам отечественной истории, источниковедению, истории государственных учреждений, а также по истории Рязанского края.

Апробация исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре истории России факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Основные результаты исследования были изложены в виде сообщений и докладов на научных, научно-практических, научно-методических конференциях в Рязани, Липецке, Санкт-Петербурге, а также на научном семинаре «Российское дворянство XIX – начала XX в.» в Рязани в 2009 г. По материалам диссертации был опубликован ряд статей, в том числе в журнале, рекомендованном ВАК: «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России».

Основное содержание работы

Структура работы: включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Во **введении** содержится постановка проблемы, обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, формулируется методология исследования, характеризуется степень изученности темы и состояние источниковой базы.

В первой главе **«Характеристика рязанского потомственного дворянства в первой половине XIX в.»** рассматриваются вопросы демографического, социально-экономического положения рязанского потомственного дворянства в первой половине XIX в.

Потомственное дворянство являлось основой дворянского общества Рязанской губернии, той социальной группой, которая участвовала в делах сословного самоуправления. «Хотя закон говорит общим образом, что дворяне губернии составляют общество, не различая дворян личных и потомственных, но в действительности дворянское общество слагается из одних только потомственных дворян»⁶⁸.

Была определена численность потомственного дворянства Рязанской губернии. В начале XIX в. число потомственных дворян обоего пола составляло 9 тыс. человек. К 1836 г. численность достигла 11 тыс. человек. После 1830-х гг. наблюдается снижение численности и доли дворянского населения в губернии. В 1858 г. в губернии проживало 8,2 тыс. дворян. Причины изменения численности дворянства лежат в сфере правительственной политики, которая с приходом к власти Николая I была направлена на сокращение возможностей получения статуса потомственного дворянина. Одновременно на протяжении всей первой половины XIX в. постепенно увеличивалась доля женщин-дворянок относительно доли мужчин-дворян, к 1858 г. она составила 52 % и 48 % соответственно.

Размещение потомственного дворянства на территории Рязанской губернии свидетельствует о его «сельском характере». Так, 86 % всех рязанских дворян проживало в своих поместьях, хотя по России эта цифра равнялась 68 %. Городское дворянское население концентрировалось в первую очередь в Рязани, в уездных городах доля городского дворянского населения была незначительна.

Согласно дворянской родословной книге Рязанской губернии, в конце XVIII в. подавляющее большинство рязанских дворян относилось к категории старинных дворянских родов, история которых начиналась не менее чем за 100 лет до издания Жалованной грамоты. К середине XIX столетия доля столбового дворянства сократилась за счет увеличения численности дворян, выслуживших его на военной или статской службе. Число иностранных и титулованных родов на протяжении всего периода оставалось незначительным. Данные по Рязанской губернии соотносятся с результатами, полученными для других губерний Центрального региона.

Тенденции социально-экономического развития рязанского потомственного дворянства исследовались на основе второй и шестой части дворянской родословной книги. В начале XIX в. дворяне, внесенные в родословную книгу, проживали в основном на территории губернии. К середине столетия почти десятая их часть на территории губернии не проживала.

Дворяне, выслужившие дворянство на военной службе, относились в большинстве своем к беднейшему дворянству, хотя определенное «улучшение» их

⁶⁸ Русское государственное право Н.М. Коркунова. СПб., 1908. Т. 1. С. 293.

материального положения произошло к середине столетия. Снижался процент беспоместных и мелкопоместных дворян, но их доля по-прежнему оставалась значительной и составляла в 1850 г. 25 % и 21 % соответственно.

Экономическое положение дворянских родов, внесенных в шестую часть родословной книги, в начале века было экономически более стабильным, но в 1820-х гг. ситуация стала меняться. Большая часть рязанского столбового дворянства быстро беднела, хотя к середине столетия ситуация немного стабилизировалась. К бедным относилось 30 % дворян, внесенных в 1840-х гг. в шестую часть родословной книги.

Обозначенные тенденции подтверждаются данными А.Д. Повалишина, который отмечал, что ухудшение экономического положения дворян выражалось и в закладе имений в опеку.

На основе анализа ревизских сказок выявлено, что среди землевладельцев доля дворянок составляла 45–50 %. Тенденции развития мужского и женского землевладения соотносятся с тенденциями развития помещичьего землевладения в целом. Сокращение числа мелкопоместных владений, с одной стороны, шло за счет их окончательного разорения, а с другой – за счет слияния.

Рязанские дворяне в основной своей массе были мелкопоместными, что беспокоило правительство, которое пыталось предпринять меры для улучшения их бедственного положения. В Рязанской губернии в 40–50-х гг. XIX в. было осуществлено переселение потомственных дворян в Симбирскую губернию, что затронуло около 10 % дворян, бедной нечиновной молодежи. В результате переселения высвободилось менее 2000 десятин земли и около 400 крепостных, однако это существенно не повлияло на состав и материальное положение дворянства в целом. На новом месте, сохранив свой дворянский статус, они не смогли изменить своего материального положения и по-прежнему относились к категории беднейшего дворянства.

Во второй главе «Дворянские выборы как основа дворянского сословного самоуправления в первой половине XIX в.» исследуются законодательные основы и практика проведения дворянских выборов.

Изучение законодательства второй половины XVIII – первой половины XIX в. позволило выявить отношение правящих кругов к дворянскому сословному самоуправлению. Законодательные акты Екатерины II заложили юридические основы формирования дворянской корпорации на основе широкого дворянского представительства. Этот факт при благоприятном развитии событий позволял сформировать жизнеспособную местную дворянскую организацию. Правительство предоставило дворянам широкие возможности для участия в управлении губернией. Право дворянства обращаться непосредственно к верховной власти как бы признавало за ним право контроля над местными правительственными органами.

На протяжении первой четверти XIX в. политика правительства в отношении выборов в дворянские сословные органы не была последовательной. Самое принципиальное положение – о независимости дворянского сословного управления – не было законодательно урегулировано. Политика правительства,

направленная на отождествление государственной и выборной службы, не способствовала поднятию престижа дворянской службы по выборам.

Изучение механизма реализации избирательных прав дворян помогло понять, насколько реально дворянство могло принимать участие в дворянском сословном самоуправлении и как активно оно пользовалось своими правами. Так, несмотря на то, что на основании Жалованной грамоты 1785 г. дворянство имело широкое представительство для участия в выборах, реально процент дворян Рязанской губернии, обладавших избирательными правами, был невысок – около 20 % в начале и 6 % в конце первой половины XIX в., после принятия Положения 1831 г.

Степень активности дворян в выборах необходимо определять исходя из числа тех, кто реально имел избирательные права, а не из общего числа дворян в уезде. При таком подсчете в 1820-х гг. около 25–30 % дворян принимали участие в выборах, а к концу первой половины XIX в. этот процент вырос до 60 %. При этом принятие Положения 1831 г. предоставило избирательные права и женщинам, владевшим более чем 100 душами крепостных крестьян. Согласно социальным характеристикам выборщиков, в Рязанской губернии в выборах принимали участие в основном отставные военные в обер-офицерском чине в возрасте 30–45 лет.

Изучение функционирования института уполномоченных позволило определить экономическое положение дворян, принимавших участие в выборах. До 1831 г. подавляющее число дворян было мелкопоместным. С введением экономического ценза резко снизилось представительство этой категории на выборах. При этом почти вдвое сократилось количество самих дворян, принимавших участие в выборах. Тем самым введение института уполномоченных серьезно ударило по интересам мелкопоместного дворянства. Анализ процесса выбора уполномоченных свидетельствует о невысоком интересе мелкопоместных дворян к выборам и о невозможности использования ими института уполномоченных в своих интересах.

Механизм реализации избирательных прав дворян очень ярко проявлялся в возможности ограничить избирательные права тех, кто не «соответствовал» званию дворянина, находился под судом и следствием. Институт ограничения дворян в избирательных правах был определен законодательно достаточно широко, и само дворянское общество имело решающий голос для допуска дворянина, находившегося под судом и следствием, к делам корпорации. По свидетельствам современников, дворянство не желало полностью исключать таких дворян от участия в дворянских делах.

На протяжении первой половины XIX в. под судом и следствием, по неполным данным, было примерно 600 дворян Рязанской губернии из числа имеющих право избирать и быть избранными. Среди них преобладали дворяне обер-офицерских чинов, совершавших должностные правонарушения или правонарушения против здоровья, чести и жизни частных лиц. Правительство не поощряло привлечение дворян, служивших по выбору, к суду, что свидетельствовало о желании поднять авторитет местной дворянской администрации. Основанием для ограничения избирательного права дворянина являлось в первую

очередь неоднократно совершенных им правонарушений. При этом факт поражения в правах отражался на общей ситуации с выборами в губернии, так как около 11 % дворян не могли принимать в них участие.

Рассмотрение конфликтов, которые являлись неотъемлемой частью выборов, позволило оценить степень независимости дворянского сословного самоуправления. Все конфликтные ситуации разрешались либо под контролем, либо при непосредственном участии Министерства внутренних дел. Само дворянство активно апеллировало к высокопоставленным чиновникам. Но правительство, как правило, поддерживая позицию коронных чиновников, не желало вмешиваться в конфликты. Основная цель дворянских собраний, а следовательно, и дворянского сословного самоуправления состоит, как считало правительство, в выборе местных чиновников в строгом соответствии с законом. Причиной же беспорядков во время выборов являлись пробелы в законодательстве, которые предоставляли возможности продвигать интересы либо коронных, либо выборных властей. При этом правительство оставляло за собой контролирующие функции, а регулярно оказываемая поддержка коронным чиновникам подтверждает подчиненное положение дворянского сословного самоуправления.

В третьей главе «Рязанское дворянское депутатское собрание как орган дворянского самоуправления: структура и направления деятельности» исследуется деятельность одного из наименее изученных органов дворянского сословного самоуправления – Дворянского депутатского собрания. Оно было образовано Жалованной грамотой дворянству 1785 г. для составления губернской дворянской родословной книги. Закон предоставил этому органу определенную независимость от местных властей, подчинив его непосредственно Сенату. Но многие вопросы его повседневной деятельности не были прописаны в законе, поэтому для понимания его роли в жизни местной дворянской корпорации исследовался опыт работы непосредственно в провинции.

По закону должность депутата была одной из самых престижных, но исследователи не столь однозначно оценивали его статус. На основании анализа формулярных списков депутатов Рязанского дворянского собрания, в частности материального положения избранных депутатов, можно сделать вывод, что статус этой должности был высок. Особое значение имела семейственность и неоднократно занятия должности депутата, что могло способствовать накоплению необходимого опыта и знаний для правильного решения дел о дворянстве.

Исследование повседневной деятельности депутатского собрания на основе журналов заседаний позволило выявить несколько направлений его деятельности: внесение, перенесение, исключение из родословной книги губернии родоказателей и их потомков; передача информации о рязанских дворянах в местные и центральные органы власти; канцелярские вопросы. Депутатское собрание в ведении родословной книги было достаточно независимым от центральной и местной властей, хотя тесно с ними сотрудничало. Помимо собственно родословной книги, оно рассматривало вопросы о нравственном и имущественном положении рязанских дворян, предоставляло всем органам власти нужные о них сведения.

Исследование родословных книг и взаимоотношений с Герольдией показало, что деятельность депутатского собрания Рязанской губернии по составлению родословной книги можно признать эффективной. Именно решения депутатского собрания о включении в родословную книгу формировали границы местной дворянской корпорации.

В **заключении** подведены основные итоги работы и сформулированы обобщающие выводы.

К началу XIX в. рязанское дворянство было одним из самых многочисленных в Российской империи, большая часть которого относилась к знатным дворянским родам, включенным в шестую часть родословной книги. К концу первой половины XIX в. значительно возросло число родов, внесенных во вторую и третью части родословной книги, т.е. «новейшего» дворянства.

Определенную роль в экономической жизни губернии играли дворянки. После принятия Положения 1831 г. они получили избирательные права, которые позволяли им оказывать незначительное влияние на ход дворянских выборов.

Экономическое положение потомственного дворянства на протяжении всей первой половины века было нестабильным как по отдельным группам, так и в целом по сословию. Ухудшение материального положения наблюдалось в первой четверти XIX в., которое к концу первой половины XIX в. несколько приостановилось, но продолжало оставаться тяжелым. Это привело к необходимости правительственной помощи бедным дворянам. Было принято решение о переселении наиболее маргинальной его части на свободные земли в Симбирскую губернию, но практика показала неэффективность этой меры.

Изучение механизма использования дворянами своих избирательных прав поставило под сомнение точку зрения о равнодушном отношении дворян к выборам. В целом значительная часть дворян принимала участие в выборах, особенно после 1831 г. Правительство, приравняв выборную службу к государственной, добивалось стопроцентного участия в выборах дворян, имевших избирательные права.

Изучение конфликтных ситуаций как неотъемлемой части выборов свидетельствовало об активном апеллировании дворянства к центральной власти, которая выступала в качестве арбитра в разрешении споров. Центральная власть, как правило, вставала на сторону коронных чиновников, хотя всегда указывала на необходимость разрешения конфликтных ситуаций на местах.

Изучение делопроизводственных документов Дворянского депутатского собрания Рязанской губернии показало его эффективность и достаточную самостоятельность от центральной власти в вопросах формирования местной дворянской корпорации. Являясь органом, в котором хранилась вся информация о дворянах губернии, Дворянское депутатское собрание выполняло функцию информационного центра о дворянах, куда обращались как местные, так и центральные органы власти для получения необходимых сведений.

Диссертационная работа завершается **приложениями**, включающими 34 таблицы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
определенных ВАК Минобрнауки России*

1. Корчмина, Е.С. Дворянские родословные книги как источник изучения деятельности Дворянского депутатского собрания в первой половине XIX в. (на примере Рязанской губернии) / Е.С. Корчмина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. – 2009. – № 6. – М. : Изд-во Российского университета Дружбы народов, 2009. – С. 164–173 (0,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

2. Корчмина, Е.С. Предки С.Н. Худекова как представители провинциальной дворянской элиты / Е.С. Корчмина // С.Н. Худеков в общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Рязань, 2007. – С. 95–98 (0,2 п. л.).

3. Корчмина, Е.С. Институт уполномоченных и его значение для дворянских выборов в первой половине XIX века (по материалам Рязанской губернии) / Е.С. Корчмина // Актуальные проблемы исторической науки : международный сборник научных трудов молодых ученых / под общ. ред. О.В. Ягова. – Пенза : ГУМНИЦ, 2008. – Вып. 5. – С. 87–94 (0,3 п. л.).

4. Корчмина, Е.С. Конфликтные ситуации во время дворянских выборов в Рязанской губернии в первой половине XIX века / Е.С. Корчмина // Власть и общество в России: традиции и современность (к 35-летию кафедры философии и истории) : материалы 4-й Всерос. науч. конф., 12–13 апреля 2008 года / отв. ред. О.А. Тарасов, С.А. Васильева ; Академия ФСИН России. – Рязань, 2008. – С. 69–74 (0,3 п. л.).

5. Корчмина, Е.С. Правонарушения как основание для ограничения избирательного права дворян (по материалам Рязанской губернии первой половины XIX века) / Е.С. Корчмина // Научные исследования: информация, анализ, прогноз : монография / под общ. ред. О.И. Кирикова. – Кн. 22. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2008. – С. 203–215 (0,8 п. л.).

6. Корчмина, Е.С. Процедура выборов в органы дворянского сословного самоуправления в России в первой половине XIX века / Е.С. Корчмина // Мир в Новое время : сб. материалов 11-й Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. – СПб., 2009. – С. 144–147 (0,2 п. л.).

7. Корчмина, Е.С. Дворянское мужское и женское землевладение в первой половине XIX в. (на примере Раненбургского уезда Рязанской губернии) / Е.С. Корчмина // Государство – экономика – политика: актуальные проблемы истории : сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 97–103 (0,3 п. л.).

8. Корчмина, Е.С. Дворянский депутатский корпус Рязанской губернии в первой половине XIX в.: состав, социально-экономическая характеристика /

Е.С. Корчмина // Власть и народ: проблемы взаимодействия (XVII – начало XX в.) : материалы IV Бартеневских чтений. – Липецк : ЛГПУ, 2010. – С. 164–172 (0,6 п. л.).

9. Корчмина, Е.С. Современная отечественная историография дворянских региональных корпораций конца XVIII – первой половины XIX в. / Е.С. Корчмина // Российское дворянство в XIX – начале XX в. : материалы науч. семинара, 3–5 сентября 2009 г. / отв. ред. П.В. Акульшин ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2009. – С. 4–13 (0,6 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 9 статей общим объемом 3,9 п. л.

Подписано в печать 24.09.10. Бумага офсетная. Формат 60х84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО Фирма «Интермета»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 3.

